

Жил-был поп, имел много у себя коз и держал работника. Пришла весна, поп и говорит:

— Работник, погоняй коз пасти, да хорошенько накорми!

Работник погнал; пас день по горам, по долам, по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, а поп выходит на крыльцо и спрашивает:

Вы козыньки, вы матушки, Вы сыты ли, вы пьяны ли? Вы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Под березкой полежали?

Отвечают козы попу:

Мы и сыты, мы и пьяны: Мы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Осинушки поглодали, Под березкой полежали!

Одна коза и говорит:

Я не сыта, я не пьяна: Я по горкам не ходила, Ковылочку не щипала, Осинушки не глодала, Под березкой не лежала!

Поп прицелился — хлоп работника и убил. Был у попа один сын; наутро сына посылает. Сын погнал; пас день по горам, по долам, по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, поп и спрашивает!

Вы козыньки, вы матушки, Вы сыты ли, вы пьяны ли? Вы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Под березкой полежали?

Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны: Мы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Осинушки поглодали, Под березкой полежали!

Одна коза говорит:

Я не сыта, я не пьяна: Я по горкам не ходила, Ковылочку не щипала,

Осинушки не глодала, Под березкой не лежала!

И сына убил. Была у него одна дочь; посылает он на третий день ее коз пасти. Вот она погнала; пасла день по горам, по долам и по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, поп и спрашивает:

Вы козыньки, вы матушки, Вы сыты ли, вы пьяны ли? Вы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Под березкой полежали?

Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны: Мы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Осинушки поглодали, Под березкой полежали!

А одна коза говорит:

Я не сыта, я не пьяна: Я по горкам не ходила, Ковылочку не щипала, Осинушки не глодала, Под березкой не лежала!

Поп и дочь зашиб. На четвертый день посылает попадью. Та пасла коз весь день по горам, по долам и по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, поп спрашивает:

Вы козыньки, вы матушки, Вы сыты ли, вы пьяны ли? Вы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Под березкой полежали?

Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны: Мы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Осинушки поглодали, Под березкой полежали!

А одна коза говорит:

Я не сы-та, я не пья-на! Я по гор-кам не хо-ди-ла, Ковы-лочку не щи-па-ла, Осинушки не гло-да-ла, Под бе-резкой не ле-жа-ла!

И попадьё то же было. На пятый день поп сам погнал. Пас весь день по горам, по долам, по темным лесам; зашел вперед и спрашивает:

Вы козыньки, вы матушки, Вы сыты ли, вы пьяны ли? Вы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Под березкой полежали?

Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны: Мы по горочкам ходили, Ковылочку пощипали, Осинушки поглодали, Под березкой полежали!

А одна коза все свое:

Я не сы-та, я не пья-на: Я по гор-кам не хо-ди-ла, Ковылочку не щи-па-ла, Осинушки не гло-да-ла, Под бе-рез-кой не ле-жа-ла!

Поп козу поймал и половину бока ободрал. Она вырвалась и убежала в поле к суслику в нору. Суслик испугался, из норы убежал, ночь наружи пролежал. Сидит, плачет. Идет косою заяц.

— Что, суслик, плачешь?

— Кто-то в норе есть. Подходит заяц к норе.

— Кто у суслика в норе?

— Я — ко-за Тарата, полбока ободрата, выскочу, косою пес, остальныи глаз выхвачу!

Заяц айда драла в лес. Идет волк.

— Что, суслик, плачешь?

— Кто-то в норе есть.

Подходит волк к норе:

— Кто у суслика в норе?

— Я — коза Тарата, полбока ободрата, вот я выскочу, глаза тебе выхвачу!

Волк драла в лес: испугался. Идет медведь.

— Что, суслик, плачешь?

— Кто-то в норе есть.

Подходит медведь к норе, спрашивает:

— Кто там?

— Я — коза Тарата, полбока ободрата. Вот я выскочу, глаза тебе выхвачу!

Медведь испугался, в лес убёг. Ползет еж.

— Что, суслик, плачешь?

— Да кто-то в норе есть. Подполз еж к норе, спрашивает:

— Кто там?

— Я — коза Тарата, полбока ободрата. Вот я выскочу, тебе глаза выхвачу!

А еж свернулся камушком и туды — кубарём. Как раз попал ей колюшками-ти в голый бок! Коза вылезла из норы и в лес убежала.